

УДК 81-114.4

DOI:10.37892/2713-2951-4-20-161-177

ОБЗОР СУЩЕСТВУЮЩИХ ОПРОСНИКОВ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ БИЛИНГВОМ ВТОРЫМ (НЕРОДНЫМ) ЯЗЫКОМ

Мария О. Сергеева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Статья посвящена анализу существующих опросников для оценки уровня владения вторым (неродным) языком у билингов. В работе представлен сравнительный анализ структуры, критериев оценки и функциональных возможностей таких распространенных инструментов для оценки уровня владения языком как LEAP-Q, LHQ, LSBQ и LexTALE с целью выявления их сильных и слабых сторон. Особое внимание уделено вопросам адаптации инструментов для использования в различных социокультурных контекстах, а также их применимости для проведения лингвистических экспериментов с участием билингов разного возраста и уровня владения языком. Методология исследования включает также библиометрический анализ цитируемости опросов за последние годы, что позволяет оценить их популярность и динамику использования в научных исследованиях. На основе полученных данных выделены основные тенденции и направления в применении опросников, а также их актуальность в современном научном сообществе. Результаты исследования могут быть полезны как для лингвистов, занимающихся изучением билингвизма, так и для практиков, которым необходимо выбрать наиболее подходящий инструмент для оценки языковой компетенции с учетом индивидуальных особенностей билингов и условий их социокультурной среды.

Ключевые слова: билингвизм, языковая оценка, уровень владения языком, языковая компетенция, лингвистические опросники, LEAP-Q, LHQ, LSBQ, LexTALE

*Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).
© М.О. Сергеева, 2024*

REVIEW OF EXISTING QUESTIONNAIRES FOR ASSESSING BILINGUALS' PROFICIENCY IN A SECOND (NON-NATIVE) LANGUAGE

Mariia O. Sergeeva

National Research University Higher School of Economics
Saint Petersburg, Russian Federation

The article is dedicated to the analysis of existing questionnaires for assessing bilinguals' proficiency in a second (non-native) language. It presents a comparative analysis of the structure, evaluation criteria, and functional capabilities of widely used language assessment tools such as LEAP-Q, LHQ, LSBQ, and LexTALE, with the aim of identifying their strengths and weaknesses. Particular attention is given to the adaptation of these tools for use in various sociocultural contexts, as well as their applicability in linguistic experiments involving bilinguals of different ages and proficiency levels. The research methodology also includes a bibliometric analysis of questionnaire citations over recent years, providing insights into their popularity and trends in academic research. Based on the collected data, key trends and directions in the application of these questionnaires are highlighted, along with their relevance in the modern scientific community. The findings of this study can be useful both for linguists researching bilingualism and for practitioners who need to select the most appropriate tool

for assessing language competence, taking into account the individual characteristics of bilinguals and the conditions of their sociocultural environment.

Keywords: *bilingualism, language assessment, language proficiency, language competence, linguistic questionnaires, LEAP-Q, LHQ, LSBQ, LexTALE*

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© *Mariia O. Sergeeva, 2024*

1. Введение

В статье рассматриваются существующие опросники, разработанные для оценки уровня владения вторым (неродным) языком у билингвов. Цель работы – анализ и систематизация этих инструментов, включая их сильные и слабые стороны, с учетом применимости в различных исследовательских и практических контекстах.

В рамках исследования билингвизм рассматривается с позиций нескольких подходов: психолингвистического, акцентирующего внимание на когнитивных процессах усвоения и использования языков, когнитивного, изучающего механизмы языкового функционирования в двуязычной среде, и социокультурного, подчеркивающего влияние социальной среды и культурных факторов на языковую компетенцию.

Новизна исследования заключается в проведении детального сравнительного анализа наиболее широко используемых сегодня в исследовательской практике опросников для билингвов. В исследовании подробно описаны основные опросники: LEAP-Q, LHQ, LSBQ и LexTALE, – их структуры и критерии оценки, что позволяет сопоставить их применимость и потенциальные ограничения. Кроме того, нами проведен анализ цитируемости каждого опросника для выявления тенденций к их применению в области исследования языковых компетенций билингвов.

Предложенный подход к систематизации и сравнению опросников вносит значимый вклад в развитие методологии исследований билингвизма. Данный обзор поможет исследователям и практикам выбрать наиболее подходящий инструмент для точной оценки уровня владения вторым языком у билингвов, учитывая как индивидуальные особенности респондентов, так и специфические условия социокультурного окружения.

2. Существующие подходы к определению билингвизма

Билингвизм, в широком смысле, понимается как способность индивида мыслить и воспроизводить речь на двух языках [Розенцвейг, 1972: 9]. Билингв – человек, владеющий двумя и более языками. Существует несколько подходов к определению билингвизма. Так, Е.М. Верещагин определяет двуязычие как «психический механизм, состоящий из знаний,

умений, навыков, которые позволяют человеку воспроизводить и порождать взаимосвязанные речевые высказывания в рамках двух языковых систем» [Верещагин, 1969: 134].

По критерию условий приобретения нового языка выделяют два вида билингвизма: естественный и искусственный. Естественный билингвизм возникает в процессе пребывания индивида в соответствующей языковой среде, подразумевающей наивное приобретение языка благодаря участию в спонтанной языковой практике и потреблении соответствующего языкового материала; в данном случае осознанного изучения специфики языковой системы соответствующего языка не происходит. Чаще всего данный вид билингвизма характерен для детей, с самого детства находящихся под влиянием двух и более лингвокультур. Искусственный же билингвизм подразумевает намеренное изучение второго языка в учебной обстановке и наличие у индивида мотивации для приобретения второго языка [Залевская и др., 2002: 7].

В том случае, если билингв использует два и более языков или владеет двумя и более языками, мы можем говорить о многоязычии или полилингвизме. По мнению В.П. Беянина, существует два вида полилингвизма: национальный, заключающийся в употреблении нескольких языков в зависимости от пребывания индивида в определенной социальной общности, и индивидуальный, если выбор языка индивидом зависит от участия в той или иной коммуникативной ситуации [Беянин, 2016: 241]. В психолингвистике принято выделять Я1 – первый язык, родной язык, и Я2 – второй, или приобретенный язык [Там же]. Это подразумевает под собой порядок усвоения и владения языком, но следует отметить, что впоследствии второй язык может вытеснять первый, в случае если индивид находится в соответствующей языковой среде.

Современные исследователи, беря за основу деление языков на Я1 и Я2, пытаются ответить на вопрос о проблеме приобретения ребенком-билингвом языковых навыков. Так, существует две гипотезы: «гипотеза единой языковой системы» [Volterra et al., 1978] и «гипотеза двойной языковой системы» [Genesee, 1989]. В рамках первой гипотезы усвоение двух языков происходит параллельно, а отделение языков друг от друга происходит позже; таким образом, на этапе усвоения языка у двуязычных детей грамматические и лексические системы смешиваются. Однако способность детей различать два языка на психолингвистическом уровне опровергает первую гипотезу и служит доказательством того, что с самого раннего этапа усвоения языковых навыков дети-билингвы развивают две отдельные языковые системы, используя два языка функционально разными способами [Куфтяк и др., 2019: 32].

Билингвов можно классифицировать в соответствии с возрастом: принято делить билингвов на ранних, приобретающих язык одновременно или последовательно начиная с младшего детского возраста, и поздних, если усвоение второго языка начинается в подростковом

возрасте и позже [Там же: 33]. Исходя из приобретаемых языковых навыков, таких как чтение, письмо, понимание и разговорная речь, предложена следующая классификация билингвизма [Baker, 1993; Grosjean, 2010]:

- пассивный, когда ребенок или взрослый способен только понимать разговорную речь на Я2;
- доминирующий билингвизм, если один из языков становится «приоритетным» для большинства коммуникативных ситуаций, в этом случае мы можем говорить о «сильном» и «слабом» языке;
- сбалансированный билингвизм как идеальное владение двумя и более языками в равной степени;
- полуязычие в случае, если владение обоими языками имеет недостатки, вызванные определенными речевыми нарушениями индивида.

При определении билингвизма встает вопрос о необходимости индивида проходить социализацию в рамках двух культур для полноценного приобретения и усвоения Я2. В этом случае выделяют классификацию билингвов, исходя из признака владения элементами этнических культур: монокультуралы, бикультуралы и аккультуралы [Hamers et al., 2000]. Понятие «бикультурализм» может существовать только в тех случаях, когда индивид прошел этап социализации в двух культурах или родился и начал этот процесс в рамках одной культуры, но после продолжил социализацию в другой [Park, 1928]. Важным условием для превращения билингва в бикультурала является именно ассимиляция индивида в двух культурах, начинающаяся с детского возраста. В этом случае степень владения языком определенной лингвокультуры может быть разной и не имеет прямой корреляции со степенью «носителя» культуры [Попкова, 2015].

Билингвизм, или двуязычие, также классифицируют по способности тех или иных групп населения изъясняться на двух языках в зависимости от нахождения в определенной коммуникативной среде. Так, Л.В. Щерба выделял чистое двуязычие, если язык использовался в зависимости от общественной среды: в семье – один, в других кругах – второй. Если же переход на второй язык происходит незаметно для носителя и не зависит от нахождения в определенной коммуникативной среде, такое двуязычие называют смешанным [Щерба, 1974: 174].

К факторам же, влияющим на выбор определенного языка для общения, принято относить социальную сферу общения, коммуникативную ситуацию, отношения между участниками общения, их эмоциональное состояние в настоящий момент, а также отсутствие эквивалентности между языковыми единицами, когда коммуникантам необходимо изъясняться на определенном языке, чтобы избежать двусмысленности [Петрова, 2003]. Тем не менее

Бурыкин А.А. отмечает, что знание двух и более языков дает коммуникантам свободу выбора языка общения для определенной ситуации. Так, многие дети, воспитываемые в билингвальной среде, подразумевающей владение двумя и более языками, выбирают язык в зависимости от сферы общения: один язык для общения дома, другой для общения в школе. Впоследствии этот выбор дополняется «определенными правилами выбора языка», включающими традиции коммуникации, сложившиеся в сообществе, социокультурные черты определенного сообщества, стереотипы коммуникации, сформированные со временем [Бурыкин, 2001]. К примерам сформированных в обществе традиций относится устоявшееся правило: использование билингвами языка, незнакомого присутствующим в настоящий момент в помещении людям, может считаться оскорблением и нарушением этикета.

Помимо свободного перехода индивида с одного языка на другой, одним из следствий билингвизма может выступать интерференция, с которой так или иначе сталкивается каждый билингв. Интерференция – это использование элементов одного языка во время устной или письменной коммуникации на другом языке. В зависимости от языковых уровней, на которых проявляется интерференция, У. Вайнрайх выделяет фонетическую, лексическую и грамматическую интерференцию [Weinreich, 1979: 64]. Вне зависимости от уровня проявления интерференция является обычным явлением, встречающимся в процессе изучения второго языка или же в процессе его применения.

3. Сравнительный анализ инструментов для определения типа билингвизма и степени владения языками

Как говорилось ранее, степень владения Я1 и Я2 у билингвов может варьироваться и случаи, когда оба языка изучены и используются в равной степени, редки. Принято считать, что первым языком является «родной» язык, язык, приобретенный индивидом с рождения, и язык сообщества, в котором проходила социализация билингва. Однако практика доказывает, что в частном порядке возникают ситуации, в которых билингв в меньшей степени проявляет владение «родным» языком, например его языковые компетенции ограничиваются пониманием устной речи [Свитюк, 2017: 27]. Подобные этому примеры ставят под вопрос иерархию языков по времени и сфере их усвоения. Необходимым шагом для корректного моделирования эксперимента, включающего анализ когнитивных способностей билингвов, с учетом не только порядка усвоения языка, но и их функционального статуса является проведение оценочного теста.

В настоящий момент существует два вида тестов, позволяющих исследователям «оценить» степень владения билингвом тем или иным языком.

Первый вид – лингвосоциокультурный опросник, включающий в себя ряд вопросов об опыте нахождения индивида в конкретной лингвокультуре, о частотности использования им языка в зависимости от коммуникативной ситуации и языке, на котором индивид проходил обучение, получал образование. В ходе работы с опросником данного типа испытуемым предлагается, например, самостоятельно оценить навыки владения Я1 и Я2, т.е. оценить свой уровень чтения, письма, понимания и владения разговорной речью на определенном языке.

Одним из наиболее распространенных опросников данного типа является Language Experience and Proficiency Questionnaire (LEAP-Q), тест, разработанный в 2007 г. для проведения оценки уровня языка в контексте двуязычия, сформированного не только знанием и владением языка, но и опытом его применения в повседневной жизни. Согласно исследованиям, проведенным авторами опросника, уровень языковой компетентности индивида зависит от частотности использования языка в повседневной жизни, возраста, в котором началось изучение языка, и сферы его применения, а также того, на каком языке индивид проходил обучение и получал образование [Li et al., 2020: 943]. Опросник предлагает индивиду самостоятельно оценить свой уровень владения Я2 в контексте определенных ситуаций, и благодаря тому, что в вопросах учитываются различные факторы, влияющие на усвоение языка, он широко применяется исследователями для решения задач, требующих определение уровня языковой компетенции билингва. К моменту написания работы на сайте проекта в открытом доступе размещены версии опросника для 38 языков⁶. Недостатком данного опросника является в первую очередь отсутствие открытой формулы для подсчета результатов, что допускает определенную вариативность в интерпретации результатов.

В 2006 г. был разработан Language History Questionnaire (LHQ), опросник, предлагающий билингву самостоятельно оценить уровень своего владения вторым языком, указать предшествующий опыт его усвоения и применения, время пребывания в определенной языковой среде, отметить свои предпочтения касательно использования Я1 или Я2 в процессе коммуникации с людьми из разных категорий и указать язык, на котором разговаривают в домашней среде. Позднее данный инструмент был доработан и размещен в открытом доступе на веб-странице⁷, предоставляя пользователям функцию автоматического подсчета результатов и их визуализацию для дальнейшей обработки. Для удобства в веб-версии опросника подключена функция автоматического перевода, позволяющая использовать его результаты для оценки владения любым языком.

⁶ URL: <https://bilingualism.northwestern.edu/leapq/>

⁷ URL: <https://lhq-blclab.org/>

На основе двух описанных выше опросников в 2013 г. был разработан Language and Social Background Questionnaire (LSBQ), включающий в себя вопросы, касающиеся не только языковой компетенции опрашиваемого и его опыта использования языка в различных коммуникативных ситуациях, но и языковой компетенции родителей, а также опыта проживания за рубежом. В опроснике такие факторы, как опыт нахождения в языковой среде, языковые компетенции и другие, объединены по группам, что позволяет не только установить уровень владения вторым языком, но и определить ключевой фактор, влияющий на формирование двуязычия. Для подкрепления результатов самостоятельной оценки билингвом своего уровня владения языком опросник также предлагает исследователям применение формата интервью, позволяющего не только использовать объективные метрики, предложенные в самом тесте, но и учитывать субъективное мнение оценщика. Для обработки данных создатели предложили свои метрики оценки результата, подробно описанные в инструкции⁸ к работе с опросником, что делает интеграцию подобного инструмента доступной для любых исследований феномена билингвизма.

Как показывают исследования, у данного типа опросов есть свои недостатки: довольно часто участники более точно могут определить свой уровень владения первым языком и менее точно – вторым; иерархия языков может изменяться в зависимости от выполняемого испытуемым задания и языка, который чаще всего для этого им используется [Marian, 2007: 941].

Помимо опросников для оценки субъективного опыта, существует второй метод определения уровня владения языком путем оценки уровня лексических знаний. Наиболее популярным инструментом проведения подобного анализа является лексический тест LexTALE⁹, разработанный в 2012 г. для оценки уровня владения английским языком как Я2. Всего тест состоит из 60 единиц (40 слов и 20 словосочетаний). Испытуемому предлагается самостоятельно выбрать значения представленных на экране словарных единиц. Учитывая специфику лексики, тест автоматически выдает уровень владения Я2 в процентах. Полученный результат представляет собой средний процент правильных ответов, скорректированный с учетом неравного соотношения слов и словосочетаний в тесте. Формула для подсчета выглядит таким образом:

$$\frac{((\text{Количество правильных слов} / 40 * 100) + (\text{Количество верных словосочетаний} / 20 * 100))}{2}$$

⁸ URL:

https://figshare.com/articles/journal_contribution/The_Language_and_Social_Background_Questionnaire_Assessing_Degree_of_Bilingualism_in_a_Diverse_Population_Supplementary_Materials/3972486

⁹ URL: <https://www.lextale.com/>

В настоящий момент тест адаптирован для английского, немецкого и нидерландского языков. Однако с 2022 г. в Центре языка и мозга Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» идет разработка LexTALE для русского, татарского и адыгейского языков¹⁰.

Исходя из приведенных выше описаний опросников для определения уровня владения билингом вторым языком, мы можем провести сравнительно-сопоставительный анализ, результаты которого представлены в таблице.

Таблица 1.

Сравнение существующих опросников

Название	Цель	Оцениваемые параметры	Тип вопросов	Способ подсчета	Методы проверки	Автоматизация	Применяемые языки
LEAP-Q	Оценка уровня языковых навыков в контексте двуязычия	Частота использования языка, возраст начала изучения, сферы применения	Оценочные шкалы	Нет открытой формулы	Только опросник	Нет	38 языков
LHQ	История языкового опыта	Преференции языка, опыт использования, время пребывания в среде	Оценочные шкалы	Автоматический подсчет	Только опросник	Да	Любые языки
LSBQ	Оценка уровня владения языком и социального фона	Языковая компетенция, опыт проживания за границей, языковые компетенции и родителей	Открытые и закрытые вопросы	Описание метрик в инструкции	Интервью и опросник	Нет	Любые языки
LexTALE	Лексическая оценка уровня владения языком	Лексика Я2	Закрытые вопросы	Формула подсчета	Только опросник	Да	3 языка

Каждый из опросников имеет свои преимущества и недостатки, и выбор подходящего инструмента зависит от целей исследования. Например, LEAP-Q детально оценивает опыт использования языка и уровень его владения индивидом, но отсутствие открытой формулы для

¹⁰ URL: https://www.hse.ru/neuroling/lex_tale

подсчета результатов может вызывать трудности в интерпретации исследователями. LHQ удобно использовать благодаря автоматическому подсчету и гибкости, позволяющей применять его для оценки уровня владения любым языком, однако он сосредоточен в основном на языковом опыте, а не на фактических языковых компетенциях, таких как речь или письмо. LSBQ учитывает широкий социальный контекст и семейный фон, что полезно для исследований, ориентированных на социокультурные аспекты, но требует дополнительных методов проверки, таких как интервью, что в свою очередь может внести субъективную оценку. LexTALE предлагает объективную оценку лексических знаний, однако его узкая направленность на лексику ограничивает возможность использования для комплексной оценки билингвизма, а ограниченный функционал допускает оценку владения только тремя включенными в тест языками. Применение данного теста для других языков требует предварительной адаптации инструмента или проведения дополнительного исследования для оценки существующих разработок.

4. Библиометрический анализ востребованности билингвальных опросников

Перед проведением любого исследования необходимо подробно изучить не только доступные инструменты, но и примеры их применения в похожих работах. Для этого исследователи изучают научное поле и знакомятся с описаниями проводимых экспериментов. На выбор инструмента также влияет его популярность и востребованность в исследовательской среде путем анализа частотности его встречаемости в публикациях.

Для оценки цитируемости каждого из рассмотренных опросников нами был проведен библиометрический анализ, охватывающий встречаемость описанных нами тестов в научных статьях по данным Google Scholar. Выбор данной поисковой системы по научным работам был оправдан тем, что эта система охватывает большинство научных работ, опубликованных на английском языке как на международном языке научного общения. Анализируемый временной период был разбит нами на интервалы по три года начиная с 2015, так как самый ранний из рассматриваемых нами опросников был опубликован в 2013 г. Данный интервал позволяет проследить динамику интереса к инструментам и сравнить их востребованность, а также оценить их актуальность в современных исследованиях в области билингвизма, что может быть полезно для дальнейшего выбора и разработки инструментов. На основе графика мы можем сделать выводы, касающиеся динамики цитируемости таких опросников, как LEAP-Q, LHQ, LSBQ и LexTALE, а также об их востребованности и роли в исследованиях билингвизма.

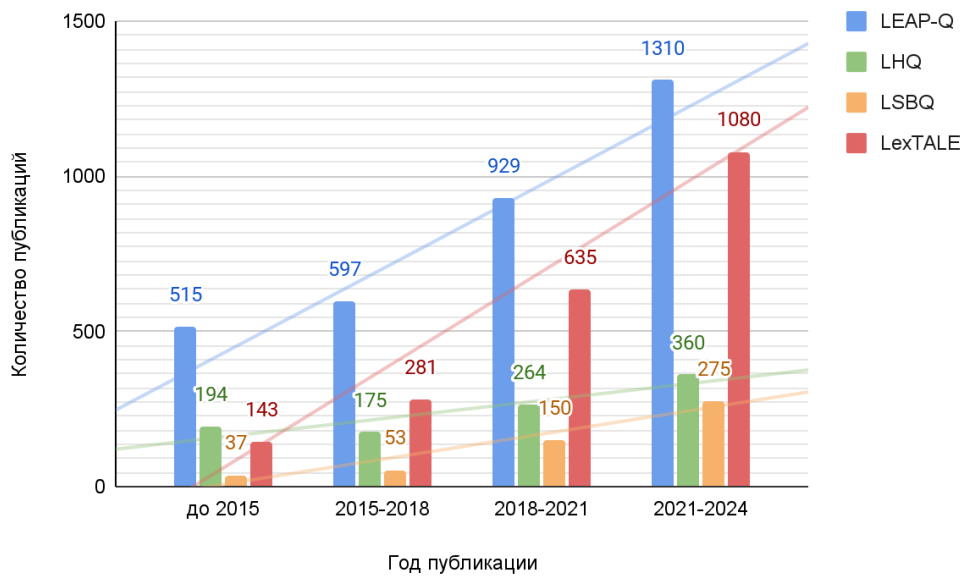

Рис. 1. Цитируемость опросника в зависимости от года публикации.

Во-первых, основываясь на общей тенденции к росту востребованности каждого из представленных опросников, мы можем сделать вывод, что сам вопрос об оценке уровня владения билингвом вторым языком все чаще возникает в исследовательском поле, чем и обоснован рост количества запросов. Так, в январе 2024 г. была опубликована статья “A Content Overlap Analysis of bilingualism questionnaires: Considering diversity”, целью которой было выявить общие элементы в опросах, посвященных владению билингвом вторым языком, чтобы количественно оценить сходство между существующими опросниками и рассчитать показатель совпадения. Исследователи пришли к выводу, что процент совпадения между опросниками не превышает 15 %, а значит, каждый из инструментов ориентирован на оценку различных аспектов двуязычия [Dass et al., 2024: 749]. Часто встречаются публикации, посвященные кросс-культурной адаптации опросников, например адаптация LEAP-Q на хинди [Maitreyee et al., 2019] и каннада [Narasimhan et al., 2023]. Более того, опросники служили базой для разработки новых, нацеленных на определенные аспекты билингвизма, инструментов. Например, в 2023 г. LEAP-Q, LHQ и LSBQ были задействованы в разработке PLQ (“Intervista sulle Prassi Linguistiche Quotidiane” или “Daily Linguistic Practice Interview”) для оценки языковых компетенций у детей-билингвов [Carioti et al., 2024]. PLQ был разработан в рамках исследования влияния билингвизма на академические способности при изучении детьми, говорящими на языках меньшинств (Minority Language Children, MLC), языка большинства. В результате исследования ученые пришли к выводу, что степень использования языка меньшинств в повседневной языковой

практике может негативно повлиять на обучение чтению на языке большинства, если этот процесс не подкрепляется специальными лексическими упражнениями.

Во-вторых, наиболее популярным методом, исходя из его цитируемости, является LEAP-Q: с самого начала этот опросник занимал наиболее высокие позиции как первый возникший в этой области инструмент. Тем не менее с 515 упоминаний к 2015 г. его востребованность выросла до 1310, а тенденция к увеличению цитируемости наблюдается в каждом трехлетнем периоде. Это позволяет сделать вывод, что из всех представленных инструментов именно LEAP-Q занимает стабильно первое место. Данный рост можно объяснить универсальностью опросника, который может быть интегрирован в различные социолингвистические исследования. Широкий спектр учитываемых в опроснике параметров, таких как языковая компетенция, эмоциональная привязанность к языку и опыт его использования билингвом в различных сферах, делает опросник наиболее предпочтительным инструментом для многих исследователей билингвизма. Так, LEAP-Q применялся в исследовании когнитивного контроля у билингвов с низким и высоким уровнями владения языком [Almaaytah et al., 2023]. В данном эксперименте прохождение опросника являлось предварительной стадией эксперимента, позволившей исследователям выделить две группы среди респондентов. LEAP-Q часто применяется и для исследования вопросов влияния второго языка у билингвов на образовательный процесс. Например, проводилось изучение возможности возникновения у билингвов языковой тревожности, проявляемой в их навыках письма на Я1 и Я2. Студенты университета в Маниле проходили LEAP-Q для оценки своей языковой компетенции, а также Foreign Language Classroom Anxiety Scale (FLCAS) для определения уровня тревожности после написания письменной работы [Masangya, 2018]. Исследование показало, что языковые факторы не влияют на уровень тревожности в процессе письма, но повышают тревогу в процессе говорения, что было замечено благодаря анкете FLCAS.

В-третьих, так как вторым по популярности является LexTALE, несмотря на то что данный инструмент был разработан относительно недавно, рост его цитируемости отражает возрастающий интерес лингвистов к оценке лексического запаса у билингвов. Так, начиная со 143 упоминаний до 2015 г., его популярность удваивается с каждым периодом и к 2024 г. достигает 1080 упоминаний. На востребованность опросника могла повлиять простота его использования и высокая точность в рамках языкового тестирования. За последние годы LexTALE был адаптирован на множество языков, включая испанский [Izura et al., 2014] и каталанский [Ferre et al., 2017], арабский [Alzahrani, 2024], малайский [Lee et al., 2024] и др. В 2023 г. было проведено исследование, в котором сравнивалось влияние использования бумажных и электронных словарей в процессе изучения языка, в частности влияние типа словаря

на грамотность учащегося [Salgaro et al., 2023]. Эксперимент включал несколько сессий, в рамках которых испытуемые были поделены на группы по типу используемого им словаря. Затем они знакомились с текстом, изучали незнакомый им до этого вокабуляр из текста с помощью одного из двух типов словарей, выполняли тест на знание лексики и оценивали свой опыт пользования словарем. Перед началом эксперимента испытуемые прошли оценку лексического запаса с помощью LexTALE, что позволило организаторам эксперимента подтвердить рандомизацию выборки: опросник показал, что языковые компетенции, в частности знание лексики, в каждой группе людей примерно одинаковое, что подтвердило справедливость результата эксперимента.

В-четвертых, медленный и незначительный рост цитируемости таких опросников, как LHQ и LSBQ, может указывать на то, что оба инструмента имеют более узкую область применения в отличие от LEAP-Q и LexTALE. Связано это может быть со спецификой их использования: так, LHQ требует от исследователей большего уровня взаимодействия с испытуемыми, что ограничивает его применение в исследованиях с большими выборками людей. Например, LHQ применялся в сравнении инструментов оценки языковых компетенций у билингвов Южной Каролины, для которых английский выступает вторым языком, изучаемым ими с рождения [Macbeth et al., 2022]. LHQ выступал в данном случае как метод самооценки языковых навыков, и результаты опросника сопоставлялись с результатами языковых тестов и результатами компьютерной обработки записей ежедневной языковой практики (Electronically Activated Recorder, EAR). В результате исследователи пришли к выводу, что все три метода оценки языковых компетенций одинаково показательны, а их оценка сопоставима между собой.

Таким образом, анализ цитируемости позволяет определить востребованность каждого опросника и сделать предварительные выводы о его применимости в области оценки уровня владения вторым языком билингвами. Высокая популярность инструмента говорит о его универсальности, тогда как низкий уровень цитируемости свидетельствует об ограничениях, вложенных в инструмент, таких как ресурсозатратность или зависимость от специфики исследовательской задачи. Тем не менее общая тенденция к росту цитируемости у каждого из представленных опросников свидетельствует об увеличении внимания исследователей к проблеме билингвизма и повышению интереса к методам оценки языковых компетенций билингвов.

5. Заключение

Подведем итог: мы рассмотрели подходы к определению билингвизма и пришли к выводу, что в настоящее время знание индивидом двух языков довольно распространенное

явление. Нами были рассмотрены: психолингвистический подход, согласно которому, билингвизм, как психический механизм, включает в себя необходимые для порождения речи на двух языках знания; социолингвистический подход, связывающий использование языка с нахождением индивида в определенной социальной общности или коммуникативной ситуации; культурный подход, подразумевающий деление билингвов на монокультуралов, бикультуралов и аккультуралов, в зависимости от владения элементами одной или более этнических культур и социализации в рамках одной или более культур.

Исходя из рассмотренных нами подходов, мы описали несколько классификаций билингвизма. Билингвизм может быть классифицирован по способу его формирования (естественный и искусственный), по возрасту усвоения второго языка (ранний и поздний билингвизм), а также по степени владения языками (пассивный, доминирующий, сбалансированный и полуязычие). Важное значение имеет социализация билингвов в двух культурах, что может привести к бикультурализму.

Мы провели и сравнительно-сопоставительный анализ существующих тестов, предлагающих инструмент определенной валидности для оценки уровня владения языком каждым индивидом. Выбор того или иного опросника напрямую зависит от целей исследования и особенностей изучаемой языковой пары. Так, не все опросники в настоящий момент адаптированы на все языки, и дополнительный перевод и адаптация станут необходимым шагом перед проведением любого исследования, включающего в себя оценку владения билингвом вторым языком.

Основываясь на анализе цитируемости, мы видим растущий тренд популярности рассмотренных в статье опросников, что говорит о повышении внимания лингвистов к исследованию билингвизма и актуальности проведения исследователями оценки уровня владения билингвами вторым языком.

Литература

- Белянин В.П.* (2016) Психолингвистика. М.: Флинта. 415 с.
- Боргоякова Т.Г.* (2002) Социолингвистические процессы в республиках Южной Сибири. Абакан. 264 с.
- Бурыкин А.А.* (2001) Ментальность, языковое поведение и национально-русское двуязычие // Мир слова русского. Режим доступа: <http://abvgd.russian-russisch.info/articles/10.html> Дата обращения: 19.03.24.
- Верещагин Е.М.* (1969) Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: Изд-во МГУ. 160 с.
- Залевская А.А., Медведева И.Л.* (2002) Психолингвистические проблемы учебного двуязычия. Тверь: Тверской гос. ун-т. 194 с.

- Куфтяк Е.В., Ханухова Л.М., Пойманова Е.В.* (2019) Билингвизм у детей: Влияние на когнитивно-коммуникативное развитие и инструменты измерения // Современное дошкольное образование. Вып. 2 (92). С. 30–39.
- Петрова К.* (2003) Проект о создании корпуса устной речи русско-болгарских билингвов Режим доступа: [http:// www. dialog-21.ru](http://www.dialog-21.ru) Дата обращения: 19.03.24.
- Попкова Е.А.* (2015) «Билингвизм» и «Бикультурализм» в психолингвистике: Соотношение понятий // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Вып. 4 (1). С. 375–379.
- Розенцвейг В.Ю.* (1972) Языковые контакты. Л.: Наука. 80 с.
- Свитюк С.Ю.* (2017) Общие представления о билингвизме в психологии // Психология в экономике и управлении. Т. 9. Вып. 2. С. 26–32.
- Цыбенова Ч.С.* (2013) О языковой компетенции тувинцев: (Результаты социологического анкетирования) // Уч зап. ЗабГГПУ. Вып. 2 (49). С. 148–155.
- Щерба Л.В.* (1974) Языковая система и речевая деятельность. Л. 432 с.
- Almaaytah, S., Issa, S.* (2023) Language and Cognitive Control in low and high proficient Bilinguals // Migration Letters. No. 20 (7). Pp. 834–848.
- Alzahrani, A.* (2024) LexArabic: A receptive vocabulary size test to estimate Arabic proficiency // Behaviour Research Methods. No. 56. Pp. 5529–5556.
- Anderson, J.A., Mak, L., Keyvani Chahi, A.K., Bialystok, E.* (2017) The language and social background questionnaire: Assessing degree of bilingualism in a diverse population // Behavior Research Methods. Pp. 1–14.
- Baker, C.* (1993) Foundations of bilingual education and bilingualism. Clevedon, England: Multilingual Matters. 319 p.
- Carioti, D., Stefanelli, S., Giorgi, A., Franca Masia, M., Del Pivo, G., Del Monte, M., Travellini, S., Marcelli, A., Guasti, M., Vernice, M., Berlinger, M.* (2024) The Daily Linguistic Practice Interview: A new instrument to assess language use and experience in minority language children and their effect on reading skills // Ampersand. No. 12.
- Dass, R., Smirnova-Godoy, I., McColl, O., Grundy, G.J., Luk, G., Anderson, A.* (2024) A Content Overlap Analysis of bilingualism questionnaires: Considering diversity // Bilingualism: Language and Cognition. No. 24. Pp. 744–750.
- Ferré, P., Brysbaert, M.* (2017) Can Lextale-Esp discriminate between groups of highly proficient Catalan–Spanish bilinguals with different language dominances? // Behaviour Research Methods. No. 49. Pp. 717–723.
- Genesee, F.* (1989) Early bilingual development: One language or two? // Journal of Child Language. No. 16 (1). Pp. 79–161.
- Grosjean, F.* (2010) Bilingual Life and Reality. Cambridge; Mass.: Harvard University Press. 276 p.
- Izura, C., Cuetos, F., Brysbaert, M.* (2014) Lextale-Esp: A test to rapidly and efficiently assess the Spanish vocabulary size // Psicologica. No. 35 (1). Pp. 49–66.
- Hamers, J.F., Blanc, M.H.* (2000) Bilinguality and Bilingualism // Cambridge: Cambridge University Press. Vol. 2
- Lee, S.T., van Heuven, W.J.B., Price, J.M.* (2024) LexMAL: A quick and reliable lexical test for Malay speakers // Behavior Research Methods. No. 56. Pp. 4563–4581.
- Lemhöfer, K., Broersma, M.* (2012) Introducing LexTALEv: A quick and valid Lexical Test for Advanced Learners of English // Behavior Research Methods. No. 44. Pp. 325–343.
- Li, P., Zhang, F., Yu, A., Zhao, X.* (2020) Language History Questionnaire (LHQ3): An enhanced tool for assessing multilingual experience // Bilingualism: Language and Cognition. No. 23 (5). Pp. 938–944.
- Macbeth, A., Atagi, N., Montag, J.L., Michelle, R.B., Chiarello, C.* (2022) Assessing language background and experiences among heritage bilinguals // Frontiers in psychology. No. 13.
- Maitreyee, R., Goswami, S.P.* (2019) Language proficiency questionnaire: An adaptation of LEAP-Q in Indian context // Unpublished dissertation. University of Mysore. Mysore.

- Masangya, E.* (2018) The language anxiety and language exposure of ESL students' on their writing proficiency // *Advanced science letters*. No. 24 (4). Pp. 2328–2332.
- Narasimhan S.V., Sahana, K., Yashaswini, G., Divyashree, D.* (2023) Cross-Cultural Adaptation and Validation of the Language Experience and Proficiency Questionnaire into Kannada // *Journal of Speech, Language, and Hearing Research*. No. 66 (8). Pp. 2688–2700.
- Park, R.E.* (1928) Human migration and the marginal man // *American Journal of Sociology*. No. 5. Pp. 881–893.
- Salgaro, M., Sorrentino, P.* (2023) Don't throw your paper dictionary away! Using different types of dictionaries for improving EFL vocabulary learning // *Proceedings of the International Conference, Seoul: City Publishing House*. Pp. 126–132.
- Marian V, Blumenfeld HK, Kaushanskaya M.* (2007) The Language Experience and Proficiency Questionnaire (LEAP-Q): assessing language profiles in bilinguals and multilinguals. *J Speech Lang Hear Res*. No. 50(4). Pp. 940–967.
- Volterra, V., Taeschner, T.* (1978) The acquisition and development of language by bilingual children // *Journal of Child Language*. No. 5. Pp. 311–326.
- Weinreich, U.* (1979) *Languages in Contact: Findings and Problems*. The Hague: Mouton Publishers. 148 p.

References

- Belyanin, V.P.* (2016) *Psiholingvistika [Psycholinguistics]*. M.: Flinta. 415 p. (In Russ.)
- Borgoyakova, T.G.* (2002) *Sociolingvisticheskie processy v respublikah YUzhnoj Sibiri [Sociolinguistic Processes in the Republics of Southern Siberia]*. Abakan. 264 p. (In Russ.)
- Burykin, A.A.* (2001) Mental'nost', yazykovoe povedenie i nacional'no-russkoe dvuyazychie [Mentality, Language Behavior, and National-Russian Bilingualism [Electronic resource] // *Mir slova russkogo [The World of Russian Word]*. Available at: <http://abvgd.russian-russisch.info/articles/10.html> Access date: 19.03.24. (In Russ.)
- Vereshchagin, E.M.* (1969). *Psihologicheskaya i metodicheskaya harakteristika dvuyazychiya [Psychological and Methodological Characteristics of Bilingualism]*. M.: Moscow State University Press. 160 p. (In Russ.)
- Zalevskaya, A.A., Medvedeva, I.L.* (2002) *Psiholingvisticheskie problemy uchebnogo dvuyazychiya [Psycholinguistic Problems of Educational Bilingualism]*. Tver: Tver State University. 194 p. (In Russ.)
- Kuftyak, E.V., Khanukhova, L.M., Poimanova E.V.* (2019) Bilingvizm u detej: Vliyanie na kognitivno-kommunikativnoe razvitie i instrumenty izmereniya [Bilingualism in Children: Impact on Cognitive-Communicative Development and Measurement Tools] // *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie [Modern Preschool Education]*. Iss. 2 (92). Pp. 30–39. (In Russ.)
- Petrova, K.* (2003) *Proekt o sozdanii korpusa ustnoj rechi russko-bolgarskih bilingvov [Project on Creating a Corpus of Oral Speech of Russian-Bulgarian Bilinguals]*. Available at: <http://www.dialog-21.ru> Access date: 19.03.24. (In Russ.)
- Popkova, E.A.* (2015) «Bilingvizm» i «Bikul'turalizm» v psiholingvistike: Sootnoshenie ponyatij ["Bilingualism" and "Biculturalism" in Psycholinguistics: Concept Correlation] // *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk [Current Issues in Humanities and Natural Sciences]*. Iss. 4 (1). Pp. 375–379. (In Russ.)
- Rozencvejg, V.Y.* (1972) *Yazykovye kontakty [Language Contacts]*. Leningrad: Nauka. 80 p. (In Russ.)
- Svityuk, S.Y.* (2017) *Obshchie predstavleniya o bilingvizme v psihologii [General Concepts of Bilingualism in Psychology] // Psihologiya v ekonomike i upravlenii [Psychology in Economics and Management]*. Vol. 9. Iss. 2. Pp. 26–32. (In Russ.)
- Tsibenova, C.S.* (2013) *O yazykovej kompetencii tuvincev: (Rezul'taty sociologicheskogo anketirovaniya) [On the Language Competence of Tuvans :(Sociological Survey Results)] // Uch zap. ZabGGPU [Scientific Notes of Zabaikalsky State Pedagogical University]*. Iss. 2 (49) Pp. 148–155. (In Russ.)

- Shcherba, L.V.* (1974) *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language System and Speech Activity]. Leningrad. 432 p. (In Russ.)
- Almaaytah, S., Issa, S.* (2023) Language and Cognitive Control in low and high proficient Bilinguals // *Migration Letters*. No. 20 (7). Pp. 834–848.
- Alzahrani, A.* (2024) LexArabic: A receptive vocabulary size test to estimate Arabic proficiency // *Behaviour Research Methods*. No. 56. Pp. 5529–5556.
- Anderson, J.A., Mak, L., Keyvani Chahi, A.K., Bialystok, E.* (2017) The language and social background questionnaire: Assessing degree of bilingualism in a diverse population // *Behavior Research Methods*. Pp. 1–14.
- Baker, C.* (1993) *Foundations of bilingual education and bilingualism*. Clevedon, England: Multilingual Matters. 319 p.
- Carioti, D., Stefanelli, S., Giorgi, A., Franca Masia, M., Del Pivo, G., Del Monte, M., Travellini, S., Marcelli, A., Guasti, M., Vernice, M., Berlingeri, M.* (2024) The Daily Linguistic Practice Interview: A new instrument to assess language use and experience in minority language children and their effect on reading skills // *Ampersand*. No. 12.
- Dass, R., Smirnova-Godoy, I., McColl, O., Grundy, G.J., Luk, G., Anderson, A.* (2024) A Content Overlap Analysis of bilingualism questionnaires: Considering diversity // *Bilingualism: Language and Cognition*. No. 24. Pp. 744–750.
- Ferré, P., Brysbaert, M.* (2017) Can Lextale-Esp discriminate between groups of highly proficient Catalan–Spanish bilinguals with different language dominances? // *Behaviour Research Methods*. No. 49. Pp. 717–723.
- Genesee, F.* (1989) Early bilingual development: One language or two? // *Journal of Child Language*. No. 16 (1). Pp. 79–161.
- Grosjean, F.* (2010) *Bilingual Life and Reality*. Cambridge; Mass.: Harvard University Press. 276 p.
- Izura, C., Cuetos, F., Brysbaert, M.* (2014) Lextale-Esp: A test to rapidly and efficiently assess the Spanish vocabulary size // *Psicologica*. No. 35 (1). Pp. 49–66.
- Hamers, J.F., Blanc, M.H.* (2000) *Bilinguality and Bilingualism* // Cambridge: Cambridge University Press. Vol. 2
- Lee, S.T., van Heuven, W.J.B., Price, J.M.* (2024) LexMAL: A quick and reliable lexical test for Malay speakers // *Behavior Research Methods*. No. 56. Pp. 4563–4581.
- Lemhöfer, K., Broersma, M.* (2012) Introducing LexTALE: A quick and valid Lexical Test for Advanced Learners of English // *Behavior Research Methods*. No. 44. Pp. 325–343.
- Li, P., Zhang, F., Yu, A., Zhao, X.* (2020) Language History Questionnaire (LHQ3): An enhanced tool for assessing multilingual experience // *Bilingualism: Language and Cognition*. No. 23 (5). Pp. 938–944.
- Macbeth, A., Atagi, N., Montag, J.L., Michelle, R.B., Chiarello, C.* (2022) Assessing language background and experiences among heritage bilinguals // *Frontiers in psychology*. No. 13.
- Maitreyee, R., Goswami, S.P.* (2009) Language proficiency questionnaire: an adaptation of LEAP-Q in Indian context // Unpublished dissertation. University of Mysore. Mysore.
- Masangya, E.* (2018) The language anxiety and language exposure of ESL students on their writing proficiency // *Advanced science letters*. No. 24 (4). Pp. 2328–2332.
- Narasimhan S.V., Sahana, K., Yashaswini, G. Divyashree, D.* (2023) Cross-cultural adaptation and validation of the language experience and proficiency questionnaire into Canada // *Journal of Speech, Language, and Hearing Research*. No. 66 (8). Pp. 2688–2700.
- Park, R.E.* (1928) Human migration and the marginal man // *American Journal of Sociology*. No. 5. Pp. 881–893.
- Salgaro, M., Sorrentino, P.* (2023) Don't throw your paper dictionary away! Using different types of dictionaries for improving EFL vocabulary learning.
- Marian V, Blumenfeld HK, Kaushanskaya M.* (2007) The Language Experience and Proficiency Questionnaire (LEAP-Q): assessing language profiles in bilinguals and multilinguals. *J Speech Lang Hear Res*. No. 50(4). Pp. 940–967.

Volterra, V., Taeschner, T. (1978) The acquisition and development of language by bilingual children // Journal of Child Language. No. 5. Pp. 311–326.

Weinreich, U. (1979) Languages in Contact: Findings and Problems. The Hague: Mouton Publishers. 148 p.

Примечание

Публикация подготовлена в результате проведения исследования по проекту №24-00-033 «Экспериментальное изучение и моделирование когнитивных механизмов речевой деятельности» в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ)» в 2024 г.

Сергеева Мария Олеговна – стажер-исследователь «Лаборатории языковой конвергенции», НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург.

<https://orcid.org/0009-0006-6164-8996>

Адрес: 199178, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, линия 16-я В.О., д. 15/57, кв. 2.

Эл. адрес: mosergeeva@edu.hse.ru

Mariia O. Sergeeva – Research Intern at the “Laboratory of Language Convergence”, National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg.

<https://orcid.org/0009-0006-6164-8996>

Address: 16th Line V.O. 15/57, Apt. 2., St. Petersburg, Russian Federation, 199178

E-mail: mosergeeva@edu.hse.ru

Для цитирования: *Сергеева М.О.* Обзор существующих опросников для определения уровня владения билингвом вторым (неродным) языком // Социолингвистика. 2024. № 4 (20). С. 161–177. DOI:10.37892/2713-2951-4-20-161-177

For citation: *Sergeeva, M.O.* Review of existing questionnaires for assessing bilinguals' proficiency in a second (non-native) language // Sociolinguistika. 2024. No. 4 (20). Pp. 161–177. (In Russ.) DOI:10.37892/2713-2951-4-20-161-177

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 13.06.2024;
approved after reviewing 10.11.2024;
accepted for publication 14.12.2024.